

Павел Елисеевич Щеголев

Тайны охраны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Щ34

Щ34 **Щеголев П.**
Тайны охранки / Павел Елисеевич Щеголев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 60 с.

ISBN 978-5-521-38855-4

ISBN 978-5-521-38855-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И. ПАВЛОВЪ.

„ТАЙНЫ ОХРАНКИ“.

ГЛАВА I.

ИНКВИЗИТОРЫ.

Давно ли было, когда о „Третьемъ Отдѣленіи“ не принято было даже громко говорить въ обществѣ. Называли это страшное учрежденіе иносказательно: „У Цѣпного моста“, или „тамъ“. Другіе писатели, намекая на секретную полицію, говорили „на Фонтанкѣ“.

Всѣ чего-то страшились, кого-то боялись. И на это было много причинъ.

Теперь только, когда, въ силу революціи, пришлось заглянуть въ тайники этой государственной клоаки, мы съ ужасомъ убѣждаемся въ томъ, что общество имѣло достаточно основанія бояться такого секретнаго учрежденія.

Со временъ Іоанна Грознаго, когда свирѣпствовало учрежденіе „Слово и Дѣло“, работа Малюты Скуратова, этого инквизитора и приспѣшника монаршей воли, политическій сыскъ переходилъ изъ рукъ въ руки. И какія только не были названія. И Секретная канцелярія и Столъ секретныхъ инструкцій, и Третье отдѣленіе и, наконецъ, Департаментъ государственной полиціи.

Со временъ Николая I, на ряду съ Секретной канцеляріею, работала жандармерія. Въ высочайшемъ указѣ, Николай I говоритъ между прочимъ, что „облекая жандармерію широкими полномочіями, надѣюсь, что они утѣшатъ многихъ страждущихъ, утрутъ слезы вдовамъ и сиротамъ, угнетеннымъ и обиженнымъ“...

Но путь къ аду, по Данте, усыянь лучшими намѣреніями. Въ данномъ случаѣ благія пожеланія Николая I получили совершенно иное направленіе.

Власть деморализируетъ, это старая истина. Всякіе Бенкендорфы, Шуваловы, Дрентельны, Шебеко и Комп. набивали свои карманы, угнетали русскій народъ, а передъ лицомъ царя разыгрывали защитниковъ государственности и правомѣрности.

Вслѣдъ за учрежденіемъ департамента государственной полиціи, была организована Охрана. Въ департаментѣ полиціи существовалъ такъ называемый Особый Отдѣлъ. Въ дѣловыхъ бумагахъ писали просто ОО. Въ прочихъ министерствахъ это учрежденіе называлось клозетомъ, такъ какъ и тамъ на дверяхъ фигурировало ОО.

И дѣйствительно, это былъ клозетъ русской государственности. Оттуда смердило не только на всю Россію, но даже и за границу слышался специфическій аромат этого гнуснаго учрежденія.

Подобно пауку, эти паразиты русской государственности повсюду тянули свою паутину, заслоняя отъ русскаго общества лучи яркаго солнца правды.

При Александрѣ III можно констатировать разцвѣтъ секретной полиціи. Какъ извѣстно, Александръ III, несмотря на свою мощную физическую силу и фигуру, отличался необычайной трусливостью.

Какъ только онъ вступилъ на престолъ, моментально скрылся въ Гатчинѣ. Здѣсь, въ этомъ запущенномъ дворцѣ, трусливаго царя охраняли жандармы, охранники въ статскомъ, такъ называемые „гороховое пальто“, наружная и „особо секретная“ дворцовая полиція.

Съ каждымъ годомъ бюджетъ секретной полиціи возрасталъ.

Въ теченіе царствованія Александра III бюджетъ утвердился, а при Николаѣ II удесятирился.

Милліарды тратились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на охрану въ сущности одного только монарха.

Эти милліарды трудомъ добывались русскими гражданами и отнимались подъ видомъ налоговъ, окладнаго и неокладнаго характера.

Добро бы, если эта ватага прохвостовъ, кормившихся провокаціей, держала бы себя скромненько. Но, наоборотъ. Эта стоголовая гидра задирала носъ. Такой прохвость, какъ Курловъ, позволялъ себѣ говорить, что не допустить, молъ, общественности, и, что пока онъ живъ, эти организаціи будутъ влачить горестное существованіе.

Вообще Курловъ былъ очень откровеннымъ человѣкомъ. Вѣрнѣе, его слѣдуетъ назвать наглецомъ и циникомъ.

Когда при Столыпинѣ Павла Курлова назначили предсѣдателемъ особой комиссіи по реорганизаціи полиціи, былъ возбужденъ вопросъ объ уничтоженіи черты еврейской осѣдлости.

На эту реформу набросились холопствующие юдофобы, но Столыпинъ, видимо, старался, подъ влияніемъ англійскаго и американскаго посольствъ, кое—что сдѣлать, для облегченія судьбы евреевъ.

Курловъ нервничалъ, ерзалъ на своемъ креслѣ и, наконецъ, не выдержалъ.

— Я обращаю вниманіе господина министра финансовъ на одно обстоятельство, которое, полагаю, не составляетъ тайны ни для кого изъ насъ. Вся полиція кормится взятками. Но главнымъ источникомъ этой кормежки—евреи. Если мы дадимъ евреямъ право повсемѣстнаго жительства, то намъ придется просить министра финансовъ объ удвоенномъ жалованіи для всѣхъ чиновъ полиціи. Иначе полиція существовать не можетъ. Не забудьте,—продолжалъ Курловъ,—что по закону, околоточный надзиратель въ столицѣ получаетъ 43 рубля съ копѣйками, какъ первоначальный окладъ, а обмундировка ему въ годъ стоитъ 600 рублей. Теперь спрашивается: чѣмъ онъ восполнитъ тѣ періодическія взятки, которыя текутъ въ его карманъ изъ еврейскихъ бумажниковъ?

Коковцовъ улыбнулся, Столыпинъ смолкъ и проектъ уничтоженія еврейской черты осѣдлости канулъ въ Лету.

Но Курловъ говорилъ такъ откровенно лишь о наружной полиціи. Если наружная полиція и драла съ живыхъ и мертвыхъ, то тайная полиція вымогала, шантажировала, провоцировала, убивала, терзала, подвергая заключенныхъ самымъ неслыханнымъ мученіямъ.

И все это творилось до послѣдняго момента.

Рьяность инквизиторовъ все болѣе и болѣе увеличивалась. Сыскъ принималъ гигантскіе размѣры. Не было ни одного учрежденія въ Россіи, куда бы не пробрался тайный сотрудникъ Охранки. Въ нѣдрахъ семьи, братъ доносилъ на брата, жена на мужа и наоборотъ.

Атмосфера сгущалась. Паутина застилала все обывательское небо. Становилось темно, мрачно и чувствовалась надвигавшаяся гроза.

Погромная политика разрѣшалась избіеніемъ евреевъ, грабежами, поджогами подъ общимъ покровительствомъ губернаторовъ и полицеймейстеровъ.

ГЛАВА II.

ТАИНСТВЕННОЕ КОЛЬЕ.

Совсѣмъ недавно въ 1904 или 1905 году секретаремъ департамента полиціи состоялъ нѣкій Зыбинъ.

Евреи Бѣлостока, послѣ погрома, рѣшили во что бы то ни стало устранить полиціймейстера, способствовавшаго безпорядкамъ. Они нѣсколько разъ обращались съ такой просьбою къ губернатору, къ министру внутреннихъ дѣлъ, въ департаментъ полиціи, но все это было бесполезно.

Зная подкупность полицейскихъ чиновниковъ, богатые евреи Бѣлостока собрали значительную сумму и выѣхали въ Петроградъ, чтобы ушупать надлежащую почву.

Первымъ долгомъ послали парламентаря къ Зыбину, у котораго уже была подмоченная репутація.

Зыбинъ, выслушавъ евреевъ, глубокомысленно задумался и заявилъ, что ему необходимо на это дѣло тридцать тысячъ для покупки колье... женѣ директора департамента Лопухиной.

Несмотря на всю порядочность самого Лопухина и его супруги, евреи повѣрили такой баснѣ. Но денегъ они Зыбину не довѣрили. вмѣстѣ съ нимъ отправились къ ювелиру Фабержѣ на Морскую и дали задатку 10000 рублей съ тѣмъ, что уплатятъ остальные, когда отъ нихъ уберутъ бѣлостокскаго полиціймейстера.

Тѣмъ временемъ реорганизовалась полицейская часть кавказскаго намѣстничества. Предполагалось туда назначить опытнаго человѣка съ большими полномочіями.

Бѣлостокскій полиціймейстеръ естественно значился въ числѣ первыхъ кандидатовъ на повышеніе. Такова была воля еще предшественника Святополка—Мирскаго.

Новый министръ считался съ директивами предшественника въ дѣлѣ повышенія, досталъ особый рапортъ предполагаемыхъ повышеній отдѣльныхъ чиновъ полиціи и отмѣтилъ у себя на блокнотѣ имя этого юдофоба.

Вызвавъ директора департамента полиціи Лопухина, министръ предложилъ назначить на Кавказъ бѣлостокскаго полиціймейстера. Лопухинъ подчинился желанію министра и ничего не возразилъ. Все это совершилось безъ всякаго

участія въ этомъ дѣлѣ самого Зыбина, но совпадало случайно съ желаніями бѣлостокскихъ евреевъ.

Оамъ Зыбинъ былъ немало пораженъ, когда нѣсколько дней послѣ внесенія задатка на кольцо, его вызвалъ Лопухинъ и приказалъ ему включить это новое назначеніе въ приказъ по департаменту.

Зыбинъ въ тотъ—же день по телефону увѣдомилъ евреевъ о томъ, что дѣло состоялось. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, конечно, напомнилъ имъ о необходимости внести остальные 20000 рублей, при чемъ намекнулъ, что и онъ, Зыбинъ, долженъ получить приличное вознагражденіе за свои хлопоты.

Но евреи отнеслись къ этому телефонному сообщенію съ большимъ недоувѣріемъ и настаивали, чтобы Зыбинъ провѣлъ этотъ приказъ официальнымъ путемъ, отпечатавъ таковой на страницахъ „Правительственнаго“ Вѣстника. Это было сдѣлано.

Когда евреи прочли о перемѣщеніи полицеймейстера, они пришли въ неописуемый восторгъ. Немедленно были внесены остальные 20000, и кольцо препроводили на квартиру Зыбина.

Иванъ Ивановичъ Зыбинъ въ то время считался большимъ виверомъ. Его можно было встрѣтить въ лучшихъ шантанахъ съ красивыми женщинами, на премьерахъ, въ блестящемъ обществѣ аристократіи и даже среди золоченой гвардіи.

Послѣднее время онъ обзавелся шикарною содержанкою, очаровательной блондинкою, восходящей звѣздой шантаннаго міра.

Это была Елена Андреевна Кошелева. Таково было ея настоящее имя. Но въ шантанѣ она выступала подъ какимъ-то экзотическимъ именемъ.

Зыбину отправили не только кольцо, но и 5000 рублей, вложенныхъ въ особый конвертъ.

Вечеромъ того же дня евреи отправились въ „Акваріумъ“, гдѣ рѣшили отпраздновать свою побѣду.

Они помѣстились въ общей залѣ. Но каково было ихъ удивленіе, когда въ одномъ изъ верхнихъ кабинетовъ они увидѣли Зыбина съ очаровательной молодой блондинкой, на которой красовалось только что оплаченное брилліантовое кольцо.

Когда миновалъ первый моментъ изумленія, нѣкоторые наивные провинціалы рѣшили, что эта блондинка и есть

жена директора департамента. Но среди евреевъ находился юркій комиссіонеръ нѣкій Герцфельдъ, который случайно въ лицо зналъ госножу Лопухину. Онъ клятвенно увѣрялъ, что это шансонетка, а не жена Лопухина и для большей аргументаціи подозвалъ распорядителя Акваріума, г. Заплаткина, который, къ вящему изумленію евреевъ, тутъ же называлъ фамилію содержанки Зыбина.

Но благоразумные евреи рѣшили не подымать исторіи. Они даже просили Герцфельда молчать объ этомъ инцидентѣ, ибо имъ было безразлично, кому досталось колѣе, такъ какъ цѣль ихъ миссіи была достигнута.

Но Герцфельдъ, рѣшилъ въ своемъ умѣ, что Зыбина нужно наказать за это.

Не долго думая онъ отправился на квартиру Ивана Ивановича.

— Имѣйте въ виду, что мнѣ вся исторія извѣстна и если вы мнѣ не дадите 2000 рублей, на благотворительныя цѣли, то я донесу о васъ директору департамента полиціи.

Съ такими словами обратился Герцфельдъ къ Зыбину.

Но секретарь департамента не смутился. Онъ облаялъ Герцфельда и выгналъ его изъ своей квартиры.

Въ ночь на слѣдующій день Герцфельдъ былъ арестованъ и отправленъ въ Пересыльную тюрьму. Отсюда его отправили на родину, какъ еврея, причисленнаго къ ремесленному цеху, но не занимающагося своимъ ремесломъ.

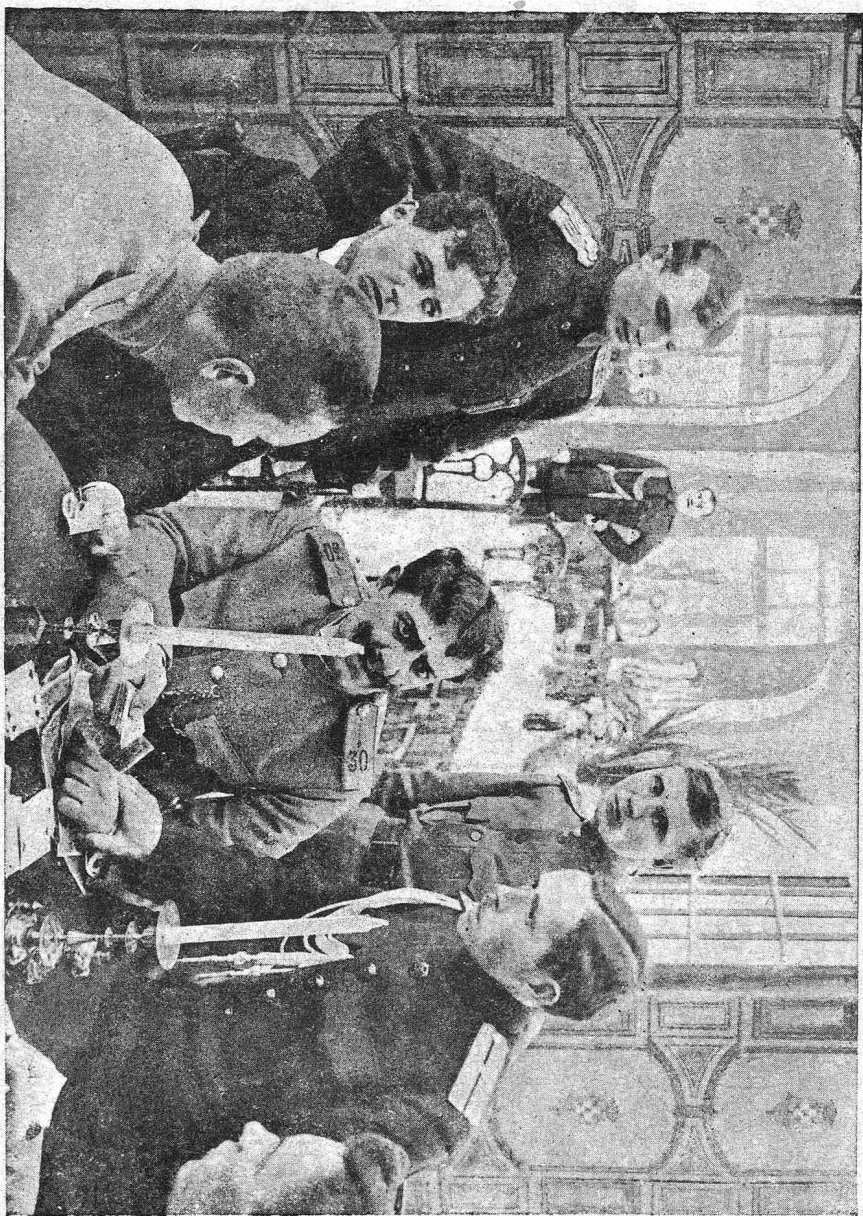
Но Герцфельдъ, прибывъ въ Кіевъ, немедленно послалъ громадную телеграмму на имя министра Святополкъ Мирскаго, въ которой онъ изложилъ весь возмутительный фактъ.

На слѣдующій день министръ экстренно вызвалъ Лопухина и приказалъ ему уволить Зыбина, указавъ при этомъ на содержаніе телеграммы.

Лопухинъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Онъ негласно провѣрилъ фактъ и прогналъ Зыбина. Бриллианты были отобраны у шансонетки и отданы евреямъ, которымъ предложили немедленно оставить столицу. Зыбинъ, уволенный по третьему пункту, тѣмъ не менѣе былъ назначенъ въ качествѣ агента Охраннаго Отдѣленія въ Женеву, съ окладомъ въ 30000 франковъ.

Составъ служащихъ охраны держался въ глубокомъ секретѣ. Среди агентовъ были многія лица, опороченныя по суду за мошенничества, за кражи, за шулерства и даже за подлоги.

Ближе повороты счастья.

Поэтому неудивительно, что такой „пустякъ“, какъ взяточничество, не могъ служить препятствіемъ при назначеніи на должность въ охранѣ.

Все опозоренное, среди офицеровъ и чиновниковъ, всегда тянулось въ полицію, въ охранку, въ жандармерію.

Сюда поступали также, для поправки своихъ обстоятельствъ прогорѣвшіе помѣщики, коммерсанты, прожекторы и прочія лица, жизнь которыхъ пошатнулась или выбилась изъ колеи.

ГЛАВА III.

ПРЕСТУПНИКИ ВЪ РОЛИ ЖАНДАРМОВЪ.

Молодой Владиміръ Игнатьевичъ Бѣляевъ былъ мужчина красивый, рослый съ хорошими манерами. Онъ служилъ въ Н-скомъ полку, гдѣ добился положенія полкового адъютанта, по особому ходатайству жены командира, большой любительницы мужской красоты.

Но эта любовь къ красотѣ у бальзаковской полковницы была далеко не платоническаго характера.

Это была женщина съ изюминкой, съ придурью и съ алычностью, доходившей до геркулесовыхъ столбовъ.

На полковыхъ балахъ, она не выносила, чтобы какая-нибудь жена офицера была одѣта лучше ея.

Въ особенности это относилось къ кружевамъ, къ которымъ полковница тяготѣла.

Отъ всѣхъ офицеровъ она непремѣнно ждала всякихъ подачекъ, въ формѣ конфетъ, цвѣтовъ, разныхъ мелкихъ, но цѣнныхъ побрякушекъ и духовъ.

Бѣляевъ, которому пришлось унаслѣдовать солидное состояніе дяди, умершаго на Кавказѣ, занималъ независимое положеніе среди офицеровъ и не стѣснялся въ подношеніяхъ командиршѣ.

Самъ командиръ, съ трудомъ дослужившійся до столь почетной должности и получившій таковую лишь благодаря неустаннымъ просьбамъ своей жены, надѣждавшей и дивизионному и командиру корпуса, былъ настоящій службистъ и пороха не выдумалъ. Это былъ природный роконосецъ. Жена мѣняла любовниковъ, какъ перчатки, имѣя своего постоянного ухажера, амплуа котораго, изъ честолюбивымъ помысловъ, за послѣднее время, исполнялъ Бѣляевъ.

Но своеобразное амплуа не мѣшало Владиміру Игнатьевичу ухаживать за дочерью крупнаго помѣщика молодой курсисткой, находившейся на четвертомъ курсѣ факультета философіи.

Молодая, развитая Валентина Николаевна уже давно знала Бѣляева, когда-то имъ увлекалась до поступленія на высшіе женскіе курсы. Но, съ усвоеніемъ болѣе культурныхъ идей, Валентина Николаевна прониклась новыми теченіями социалистическаго свойства. У нихъ было свое тайное сообщество, гдѣ читали Плеханова, Герцена, Михаила Бакунина и князя Кропоткина. Онѣ корреспондировали даже съ Жоресомъ, Либкнехтомъ и съ видными социалистами Италіи.